

DOI: 10.51692/1994-3776_2021_2_124

УДК: 316.648.43

В.Н. Саенко**МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ В СОВРЕМЕННЫХ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРАКТИКАХ****V. Saenko. Manipulation of Consciousness in Contemporary Social Practices**

Аннотация: В статье рассматривается явление манипуляции сознанием с точки зрения социологических наук. Автором акцентируется внимание на ключевых направленностях манипулирования среди которых отмечается общество, коммуникации и информация. Проведен анализ каждой из направленностей на основе изучения социологических трудов, посвященных изучению манипуляций, общественного сознания и возможностей изменения ценностных установок. В качестве результатов исследования предлагается разработка мер против манипуляций, основанных на исследовании возможной направленности манипулятивного воздействия.

Ключевые слова: манипулирование, манипуляция сознанием, скрытое воздействие, социальные отношения, общество, коммуникации.

Контактная информация: 197349, Санкт-Петербург, Парашютная ул., д. 19, кв. 6, тел: + 7 (812) 911-794-57-56, email: saenkomail@mail.ru

Abstract: The article examines the phenomenon of manipulation of consciousness from the point of view of sociological sciences. The author focuses on the key directions of manipulation, among which society, communication and information. The analysis of each of the directions is carried out on the basis of the study of sociological works devoted to the study of manipulations, public consciousness and the possibility of changing value attitudes. As the results of the study, it is proposed to develop measures against manipulation based on the study of the possible direction of manipulative influence.

Key words: manipulation, manipulation of consciousness, hidden impact, social relations, society, communications.

Contact information: 197349, St. Petersburg, Parashutnaya st., 19, apt. 6, tel: + 7 (812) 911-794-57-56, email: saenkomail@mail.ru

Исследования манипуляции сознания охватывают разноплановую проблематику, относятся к психологии, социологии, политологии и требуют междисциплинарного изучения. Манипуляция сознанием является особо популярной темой научных социологических исследований со второй половины XX века. По данной тематике существует множество фундаментальных и прикладных трудов, в которых манипуляция рассматривается с точек зрения социальной политологии, социальной психологии, социальной философии и непосредственно социологии в ее разделах социологии культуры, социологических процессов, социологии управления.

Современные условия проживания в социуме обуславливают жизнь людей, проходящую в условиях постоянного взаимодействия и коммуникации друг с другом. Человек способен выступать и в качестве объекта и в качестве субъекта социального воздействия, а взаимодействие, в частности коммуникация, может проходить как процесс между равноправными участниками, так и между неравноправными. Последний тип социально-психологического воздействия следует считать манипулятивным.

Из определения, которое предоставляют Денисов М. А. и Хорошева Н. В., исследователи социологических работ по вопросу определения термина "Манипулирование" и в результате анализа ключевых признаков данного социального явления следует, что: «Манипулирование

Саенко Виталий Николаевич – аспирант кафедры социологии и управления персоналом. Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

V. Saenko, postgraduate student of the Department of Sociology and Human Resource Management. Saint-Petersburg State Economic University.

определяется как психологическое воздействие, в ходе которого осуществляется умышленное искажение информации» [1]. В статье, посвященной манипулированию общественным сознанием Левашов В. И., доктор социологических наук определяет манипуляцию сознанием следующим образом: «Манипулирование есть такой вид управления поведением личности, социальной группы, общества или планетарного социума, при котором используются скрытые методы социально-психологического воздействия на подсознание людей (внушение и т. д.) и сознание в целях обеспечения частных, отличных от их собственных, противоречащих им интересов отдельных лиц, социальных групп, институтов, государственных и общественных структур.» [7]. Используемое нами определение дополняет и расширяет названное выше определение за счет учета всех необходимых родовых признаков явления и гласит: «Манипуляция сознанием - это социальный процесс целенаправленного прямого или косвенного воздействия на сознание одного или нескольких человек (общества, представленного группой лиц), носящий частично или полностью скрытый характер и заключающийся в достижении субъектом манипуляции своих целей.» [4]. Следовательно, можно сделать вывод, что ключевыми аспектами социального манипулятивного воздействия является социум, коммуникации и информация.

Несмотря на психологическую направленность манипуляций на сознание они являются формой социальных взаимодействий за счет того, что в ходе манипуляций механизм воздействия манипулятора включают в себя социальные аспекты субъекта, общественные отношения, социальные установки, общественное мнение и его влияние. Еще одним аргументом в пользу социального характера манипуляций являются причины манипуляций, которые являются не только следованием личным целям, но и известным социальным целям вроде статуса, власти, обеспеченности, возможностей, одобрения.

Манипуляции имеют своей направленностью некоторые из социальных аспектов, которые должны подходить по определенным условиям для того, чтобы процесс манипуляции сознанием был возможен.

Общество

Важным для успешной манипуляции является облегчение внедрения необходимых идей и обеспечение их жизнеспособности. Именно общество и выполняет само за манипулятора это функцию, если приходится говорить о манипуляции сознанием толпы или части общества. Так формируется социальная система манипуляции, которая отвечает требованиям системности, а то есть самосохранения, эмерджентности, воспроизведения, синергичности.

Будучи осуществляемой и инициируемой социальным агентом и направленная, так или иначе, на социальных агентов, составляющие манипуляции представляют себя участников общества, наделенных статусом, связями, рангом, стратой. Манипуляции осуществляются за счет двустороннего и многостороннего взаимодействия между членами общества.

Когда манипуляции рассматриваются как социальное явление, то возникает возможность признания за объектом и субъектом группового характера. Как отдельная личность может скрытно преследовать свои цели, внедряя идеи отдельному человеку, так и определенная группа лиц по предварительному сговору или нет, могут воздействовать на весь социальный организм или его части, оказывая воздействие на социальную систему, культуры, связи в обществе.

Необходимым условием для существования в социуме манипуляций является асимметричность присутствующих в нем связей. Асимметричная связь проявляется за счет взаимодействия субъектов и объектов воздействия. Характер подобных отношений должен быть субъект-объектным, дегуманизирующим, безличностным.

По мере развития и усложнения социальной системы общества и развития цифровых информационных возможностей, прямые методы принуждения, а особенно насильственные, становятся менее эффективными инструментами социального управления. Именно скрытые

манипулятивные подходы позволяют сохранять в современных условиях доминирование отдельных социальных групп в обществе и обеспечивать стабильное функционирование и развитие социальных институтов. Успешность применения подобных средств обусловлена спросом на социальную справедливость и общественное согласие при реализации социальной политики.

Массовизация общественной жизни также является процессом, который повышает манипулятивный управленческий потенциал с одной стороны и, с другой, снижает психологическую сопротивляемость членов общества. Масса, как социальное объединение представляет собой субъект массового сознания и несет в себе совокупность устоявшихся ценностных ориентиров и установок. Именно они и представляют главный интерес для субъекта манипуляции и подвергаются его воздействию с целью их трансформации. П. А. Сорокиным социальные взаимодействия в обществе были определены как родовое понятие для всех социальных явлений, ввиду того, что они формируют и общество и его отдельно взятых членов. Данные взаимодействия репутативны и одной из их вариаций являются манипуляции, выступающие в роли одной из возможных ежедневных и обыденных форм взаимодействия [6].

В исследованиях целей социального манипулирования рассматриваются различные версии, среди которых достижение единоличной выгоды для субъекта, скрытное занесение идей в сознание, изменения восприятия мира субъекта. Более конкретную цель манипуляций называет социолог Г. Шишков, который утверждает, что конечной целью является формирование определенной общественной структуры. Так в работе «Управляемое омассовление» [9] омассовление носит характер управляемого сверху процесса, в связи с чем манипулирование представляет собой «общественное и государственное культивирование ситуаций посредством целенаправленного управления с тем, чтобы решающим образом формировать общественную структуру». В данном случае, мы рассматриваем манипуляцию, все усилия которой направлены на трансформацию общества.

Коммуникация

Манипуляция является скрытым видом воздействия. Манипуляцию, как факт, который не должен быть обнаружен объектом воздействия описывал социолог Г. Франке в "Манипулируемом человеке": «Под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психическое воздействие, которое производится тайно, а, следовательно, и в ущерб тем лицам, на которых оно направлено» [3, с. 20]. Инструментом транслирующим скрытый умысел субъекта манипуляции является коммуникация. Именно за счет прохождения коммуникативного процесса возможно разделять социальное взаимодействие в котором присутствует манипуляция от такого, в котором его нет, поскольку именно коммуникативная часть процесса манипуляции определяет успешность скрытности всего процесса в целом. Коммуникация в рамках манипуляции должна транслировать закрытость подлинных целей субъекта, психологически воздействуя на его сознание и трансформируя убеждения или образ мышления. Успешной коммуникацией следует считать такую, при которой объект манипуляции убежден, что для него отсутствуют противоречия и риски. Действительная же реальность, которая искажается для извлечения необходимой выгоды посредством коммуникации должна быть подменена в восприятии объекта манипуляции иллюзорной действительностью.

По мере увеличения осведомленности, информированности и уровня общего образования в обществе эффективность открытых способов достижения целей, которые в своем процессе требовали бы изменения поведения объекта стала постепенно снижаться. Развитие социальных связей, атомизация общества, развитие цифровых информационных технологий не избавили общество от манипуляций, но склонили в их пользу манипулятивные методы, как более скрытые, непрозрачные по сравнению с прямым принуждением или откровенной агитацией. Возникла потребность в методах, которые бы не

включали в себя насилие и основывались бы на добровольности выбора, что позволяло бы сохранять социальный порядок.

Коммуникативные методы манипулирования, как и остальные методы, основываются на искажении внимания объекта от деятельности субъекта, его истинных целей, от естественных для объекта установок. Предполагается, что в ходе коммуникации между манипулятором и манипулируемым, будь то сознание отдельного индивида или общественное сознание, силами первого создается скрытый стимул, который направлен на побуждение к необходимым субъекту действиям, а также стимул, который наоборот должен по отношению к определенным предметам вызывать бездействие. Таким образом, субъект заинтересован в процессе выполнения своей основной цели изменять привычные для объекта аттитюды.

Манипуляции, присутствующие как привычный элемент коммуникации в современном обществе в силу своей повседневности могут восприниматься нейтрально или даже быть проигнорированы людьми и при этом уровень осознанности не будет иметь большого значения, поскольку принятие решения о противодействии манипуляциям и ограничении влияния манипулятора зависит только от того факта, воспринимает ли человек направленную на него манипуляцию как угрозу себе и своим интересам, ценностям или нет, что в свою очередь приводит к еще большему снижению устойчивости и отдельного индивида и общества к манипулированию. Сам же манипулятор тоже способен оказываться в роли манипулятора только лишь в силу устоявшихся культурных и социальных привычек и установок, утверждающих манипуляции в качестве разновидности нормы. Такой субъект манипуляции может действовать без осознания природы своей деятельности и своего способа ведения коммуникации.

Родовой признак скрытности воздействия, на который указывает С. Г. Кара-Мурза позволяет разделять разные социальные взаимодействия на основании того, являются ли известными объекту манипуляции подлинные цели субъекта. Это позволяет разграничить воздействия, в зависимости от того, где умысел так или иначе известен объекту и непосредственно транслируется объекту в целях повышения вероятности успеха интеракции (в то время как для манипуляции успешность повышается при искажении восприятия объектом истинных намерений) или остается неизвестным и/или не имеющим значения.

Г. Шиллер отмечал [8] важность скрытности для манипуляций: «Для достижения успеха манипуляция должна оставаться незаметной. Успех манипуляции гарантирован, когда манипулируемый верит, что все происходящее естественно и неизбежно. Короче говоря, для манипуляции требуется фальшивая действительность, в которой ее присутствие не будет ощущаться». Разоблачение манипулятивного характера коммуникации угрожает субъекту снижением вероятности успеха в процессе манипуляции и снижает вероятность успеха при последующих попытках, нанося ему репутационный ущерб, особенно, если раскрытие объектом цели манипуляции не было выявлено субъектом, что можно назвать отзеркаленной манипуляцией, что также повышает устойчивость объекта манипуляции к воздействию на него в дальнейшем. Соккрытие информации о цели и намерениях субъекта выступает обязательным признаком манипуляции вне зависимости от того, что является объектом манипуляции будь то поведение, психика или сам человек. В статье "К вопросу об экспликации содержания понятия «социальное манипулирование»" за авторством З. Н. Сергеевой скрытый характер манипуляций описывается так: «Манипулирование используется для обозначения определенных организационных форм применения тайного принуждения человека и отдельных способов или устойчивых сочетаний приемов скрытого психологического воздействия на личность.» [5].

Изучение скрытности в качестве одного из ключевых признаков манипуляции ставит вопрос о том, является ли искажение информации частным случаем скрытности или скрытность является частным случаем искажения. В первом случае скрытность можно

однозначно отнести к видовому признаку манипуляции, во втором - возникает риск сужения манипуляций до очень узконаправленных действий, находящихся внутри группы воздействий, объединенных по признаку искажения информации и восприятия. Когда же искажение является частным случаем скрытности, то такая расстановка позволяет органично вписать как искажение способ сокрытия, так и скрытность, как неотъемлемый признак манипуляций. Однако в таком случае возникают сложности практической доказательности для исследователей, поскольку доказать искажение информации путем проверки фактов является легко реализуемым действием и объективно, а выяснение истинных мотивов манипулятора и соотнесение их с его методами воздействия представляет собой по большей части теоретизирование и высказывание гипотетических сценариев, которые могут быть истинны или ложны.

Информация

Поскольку манипуляция есть социальное явление, направленное на прямое или косвенное воздействие на сознание, последнее, поступающую в него в ходе коммуникации трансляции идей воспринимает в форме информации. Трансляция необходимых идей поступает в виде речи, текстов, жестов или иных форм коммуникации, несущих в себе определенные сигналы, символы и образы, направленные на изменения контекста их восприятия объектом манипуляции. Посредством информации субъектом манипуляции преподносится собственное толкование реальности, ее отдельных фактов, определенных событий и отношений в таком ключе, который был бы желателен для манипулятора. Следующим шагом активно содействует манипулированию уже сам объект, поскольку искаженный образ мышления приводит к искажению поведения, которое может в свою очередь закрепить в условном обществе новую поведенческую норму и распространить как "вирус" ее дальше. Изменение поведенческих установок играет важную роль в разделении форм социального воздействия на прямые и насильственные и скрытные подначивающие (манипулятивные). Второй форме социального воздействия присуще внутреннее одобрение новых аттитюдов и убежденность в согласованности их с собственными целями и интересами. Подобным образом, оправдывается определения манипуляции, как взаимное взаимодействие между объектом и субъектом, поскольку без активной деятельности объекта манипулятивное влияние нельзя было бы признать успешным.

"Перекодирование" ценностных ориентаций является основой манипулирования сознанием и происходит за счет искусственного искажения, приводящего к снижению важности одних ценностей и увеличения значимости для жизнедеятельности объекта других. Ряд социологов, которые исследовали сознание, например Хилари Патнэм, который допускал схожесть сознания людей и компьютерной программы через аналогичность процессов мышления естественного мозга и искусственной программы, говорит о манипулировании сознанием, как о программировании мнений, идей, поведения, психики масс и личности. В работе "Разум, истина и история" Патнэм пишет о гипотетической возможности успешно манипулировать всем нашим восприятием: «Человеку можно внушить, что в его жизни ничего не изменилось: он передвигается среди столов и стульев, он беседует и выполняет задания, испытывая удовлетворение или страх. И все же это иллюзии, ибо мозг в чане функционирует сам по себе, без человека. Возникает вопрос: а есть ли гарантии того, что мы застрахованы от подобной ситуации, или, быть может, мы все — мозги в чане? Как видим, это новая версия картезианской формулы сомнения: что или кто гарантирует реальность всего, что мы видим, трогаем, ощущаем, переставляем» [2, с. 375]. В мысленном эксперименте Патнэма манипулятор воздействует на психику прямо физически, подавая необходимые нужные импульсы прямо в нервные окончания. Так жертва эксперимента попадает в такую ловушку, когда она и не может осознать себя жертвой как таковой. А именно такие условия являются наиболее благоприятными для субъекта манипуляции. из этого следует сделать вывод, что манипуляторы, преследуя свои цели одной

из своих главных задач ставят именно построение таких условий для поддержания функционирования процесса манипуляции. Возможно это говорит о том, что одним из признаков по которым можно говорить о наличии манипулятивного процесса является ощущение "мнимого благополучия", термина из медицины, который означает период физического облегчения в ходе течения тяжелой болезни, который на деле предвещает только дальнейшие осложнения.

Здесь же у Патнэма так же находится убежденность в том, что манипуляциям присущ скрытый характер. Исследователь пишет, что: «У изолированного мозга могут быть какие угодно ощущения, знания и образы, хотя все они иллюзорны. Он уверен в реальности своих контактов, хотя известно, что все они — набор электронных импульсов. Так как же установить истинное положение вещей? Для ответа на этот вопрос Патнэм ставит другой вопрос противоположного свойства: если бы мы были мозгами в чане, смогли бы мы в этом случае сказать или даже подумать о себе как о мозгах в чане? Ответ, очевидным образом, должен быть негативным. Гипотеза о том, что мы есть мозги в чане, опровергает сама себя: ее возможная истинность сделала бы ее ложной.» [2, с. 377]. Таким образом, можно говорить о том, что манипуляции по Патнэму основываются на искусственном перекодировании сознания человека, что в последствии вызывает уже естественное желанием перекодированных следовать целям манипулятора.

Вывод, который следует из изучения направленностей манипуляции сознанием говорит нам о том, что ключевые аспекты манипулирования зависят от таких привычных социальных явлений как обществе, коммуникации и информация, без которых не представляется возможным само существование функционирующей социальной системы общественных отношений. Таким образом, можно свидетельствовать, что процессы манипулирования пронизывают сами основы общественных устоев и присутствуют как в общественной системе, так и коммуникативной и заложены в информационной массе, которая в современную эпоху всеобщей цифровизации получает все больше влияния и возможностей.

Вместе с тем успешность манипуляции сознанием в целом зависит от успешности изменения каждого отдельно взятого аспекта, поскольку требует фокусирования своих усилий на всех трех одновременно. Из этого следует, что несмотря на то, что манипулирование присутствует в вышеперечисленных основах общества и искажает их в этом кроется и существенный ее системный недостаток. Так, достаточно противодействовать манипулятивному воздействию только в одном из аспектов для того, чтобы весь процесс манипуляции был провальным. Общество, в котором культурные установки и ценности явно противоречат любым проявления манипулированию будет обладать высокой сопротивляемостью по отношению к транслируемой информации и коммуникации, в которой присутствует скрытый умысел. То же актуально и для коммуникаций и информации, которые будучи надежно защищенными от манипуляций не позволят воплощения в жизнь замысла манипулятора. Логически оправданным будет утверждение о необходимости дальнейших разработок предложений по противодействию манипуляции сознанием с учетом знаний о направленности процесса потенциальных субъектов манипулирования.

Литература

1. Денисов М. А., Хорошева Н. В. Проблема определения термина «Манипулирование» в работах российских исследователей // Политическая лингвистика. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-termina-manipulirovanie-v-rabotah-rossijskih-issledovateley> (дата обращения: 11.11.2020).
2. Дж. Реале, Д. Антисери Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней (4) / В переводе с итальянского и под редакцией С. А. Мальцевой — Издательство «Пневма», С-Петербург, 2003, с. 375-377.
3. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. - М., 2000. С. 864.

4. Саенко В.Н. Развитие социологических представлений о признаках манипуляции сознанием. Социология и право. 2020;(4): с. 55-64.
5. Сергеева З. Н. К вопросу об экспликации содержания понятия «Социальное манипулирование» // Идеи и идеалы. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-eksplikatsii-soderzhaniya-ponyatiya-sotsialnoe-manipulirovanie> (дата обращения: 17.07.2020).
6. Сорокин П.А. Система социологии: В 2 т. Т. 1. Социальная аналитика: учение о строении простейшего (родового) социального явления. - М.: Наука, 1993. - 447 с.
7. Староверов В. И., Левашов В. И. Манипулирование общественным мнением: социологические аспекты анализа // Социология власти. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulirovanie-obschestvennym-mneniem-sotsiologicheskie-aspekty-analiza> (дата обращения: 12.01.2021).
8. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. — М.: Мысль, 1980. — 326 с.
9. Шишков Г. М. Управляемое омассовление. — М.: Проспект, 1999. - 226 с.